

**МЕЛОДИЯ
ВО МНЕ**

**ЭЛИСОН
ВИНН
СКОТЧ**

**МЕЛОДИЯ
ВО МНЕ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В48

Allison Winn Scotch
THE SONG REMAINS THE SAME
Copyright © 2012 by Allison Winn Scotch

Перевод с английского *З. Красневской*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев,
студия графического дизайна «FOLD & SPINE»

Винн Скотч, Элисон.
В48 Мелодия во мне : [роман] / Элисон Винн Скотч ;
[пер. с англ. З. Красневской]. — Москва : Эксмо,
2018. — 512 с.

ISBN 978-5-04-096394-2

Нелл Слэттери выжила в авиакатастрофе, но потеряла память. Что ожидает ее после реабилитации? Она пытается вернуть воспоминания, опираясь на рассказы близких. Поначалу картина вырисовывается радужная — у нее отличная семья, работа и жизнь в достатке. Но вскоре Нелл понимает, что навязываемые ей версии пестрят неточностями, а правда может быть очень жестокой.

Воспоминания пробиваются в затуманенное сознание Нелл благодаря песням — любимым композициям, каждая из которых как-то связана с эпизодом из ее жизни.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-096394-2

© Красневская З., перевод на русский язык,
2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается Кэму и Амелии, которые сделали
мою жизнь похожей на песню.*

Пообещай, что ты никогда не забудешь
меня, потому что, если я буду думать, что ты
меня забудешь, я никогда не уйду.

Алан Александр Милн

Любимые мелодии Нелл Слэттери

1. «Have a little fath in me» — Джо Кокер
2. «Sweet Child O' Mine» — песня хард-рок-группы Guns N' Roses
3. «Running on Empty» — Джексон Браун
4. «Every Breath You Take» — рок-группа The Police
5. «Eleanor Rigby» — The Beatles
6. «You Can't Always Get What You Want» — The Rolling Stones
7. «Don't Stop Believing» — рок-группа Journey
8. «There Is a Light That Never Goes Out» — рок-группа The Smiths
9. «Let the River Run» — Карли Саймон
10. «Into the Mystic» — Ван Моррисон
11. «Ramble On» — рок-группа Led Zeppelin
12. «Forever Young» — Боб Дилан

Глава первая

-и-и-и... б-и-и-и... б-и-и-и... б-и-и-и...б-и-и-и...

Веки словно налиты свинцом. Противный звук буквально вонзается в череп. Дышать трудно. Такое чувство, будто кто-то высыпал мне в легкие полную песочницу, а потом взял и перемолол весь песок на блендере. Я пытаюсь вдохнуть и слышу, как из груди вырывается свист, похожий на собачий лай.

Б-и-и-и... б-и-и-и... б-и-и-и... б-и-и-и... б-и-и-и...

Да это же будильник, наконец доходит до меня. Ну да! Звонит мой будильник. Я с трудом приоткрываю один глаз. Потом пытаюсь проделать то же самое со вторым. Поначалу он категорически отказывается повиноваться, но все же через какое-то время веки с трудом разлепляются, попутно стряхивая с ресниц засохшую грязь, уже успевшую превратиться в корку. Я пытаюсь повернуть голову. *Куда запропастился этот чертов будильник? Надо немедленно отключить его!* Но, к своему удивлению, обнаруживаю, что не могу пошевелить шеей, потому что она закована в какие-то скобы, а сама я лежу, обложенная со всех сторон подушками, которые поддерживают меня и не дают упасть.

Что со мной? Где я? Усилием воли заставляю себя оглядеться. Каждой вдох-выдох дается с огромным

трудом. Воздух вырывается из груди с таким хлопотом, что перекрывает дребезжание будильника.

В углу комнаты нерешительно мнется какой-то высокий мужчина. Плечи у него слегка опущены, как у бывшего футболиста. Рядом с ним женщина с изможденным лицом, испещренным глубокими морщинами, в которых утонули ее глаза. По всему видно, что оба они вымотаны сверх всякой меры, можно сказать, совсем без сил. Каштановые волосы мужчины упрятаны под бейсболку, из-под козырька которой выглядывает давно не бритое лицо. Светло-бежевая майка с какой-то шутовой надписью на груди перепачкана пятнами кофе, на измятых джинсах виднеются следы кетчупа. У женщины вид не лучше. Видавшее виды цветастое платье с преобладанием алого, которое вполне можно принять за халат или ночнушку, кудрявые волосы собраны на затылке в нелепый узел, что делает ее похожей на какой-то диковинный гриб.

— С чего вы взяли, что она была беременна? — слышу я шепот мужчины. Я хочу приподняться, чтобы получше расслышать, о чем они говорят. Расслышать и понять... Но чувствую, что не могу и пошевелиться. Все тело болит. Я ранена? Или что-то другое?

— А разве ты не знаешь? — тоже шепотом отвечает ему женщина.

— Чего не знаю? — Мужчина опускается на подлокотник кресла, стоящего рядом с ним.

Женщина принимается медленно растирать ему спину, бездумно пялясь долгим взглядом в окно, за которым открывается унылый пейзаж: сплошная вереница закопченных черепичных крыш. И во взгляде ее такая мука и боль, что кажется, еще немного, и женщи-

на не выдержит и рухнет под тяжестью свалившегося на нее горя.

Я пытаюсь издать нечто похожее на стон, привлечь их внимание к себе, показать, что я слышу их, вижу, но во рту пересохло, а язык отказывается повиноваться мне.

— Пойду принесу кофе! — говорит мужчина, поднимаясь с кресла.

Посмотри на меня! Посмотри на меня! — мысленно молю я и чувствую, как усиливается звон будильника.
Б-и-и-п... б-и-и-п... б-и-и-п... б-и-и-п... б-и-и-п...

И наконец он бросает взгляд в мою сторону.

— О господи! Нелл! Кажется, она пришла в себя! Мужчина бросается ко мне и хватается за руку.

Я молча киваю в ответ. Или это мне только кажется, что я киваю.

Уже в следующее мгновение женщина оказывается рядом и в ту же минуту поворачивает голову в сторону открытой двери и кричит громко-громко:

— Она очнулась! Срочно пошлите за доктором Мэчт!

Потом женщина снова поворачивается ко мне, и я вижу, что она плачет. Плачет и осторожно гладит мой лоб.

— О боже! Слава богу, Нелл! Ты пришла в себя!

Но я не понимаю, что означают ее слова. И кто эта женщина? Я ее не знаю! Возле кровати в ногах возникает фигура крепкого мужчины. Он принимается неспешно изучать мою медицинскую карту, висящую на спинке кровати, потом начинает манипулировать какими-то приборами, внимательно считывает циферки, вслушивается в непрекращающееся пиканье. Но вот он сдвигает свои очки на кончик носа и правой

рукой слегка приглаживает волосы, уже совсем седые на висках, но все равно шевелюра густая и пышная. Потом он молча отодвигает мужчину и женщину в сторону, словно это какие-то неодоушевленные предметы, и устремляет свой взор на меня.

— Нелл! Меня зовут доктор Мэчт! Мы счастливы, что вы с нами. Вы знаете, где находитесь?

Я молчу. Тогда он повторяет свой вопрос.

— Нелл! С вами произошел несчастный случай. Догадываетесь, где сейчас находитесь? — Он резко вскидывает руку в воздух и поворачивает голову в сторону посетителей. — Так! Всех посторонних прошу немедленно покинуть палату. Здесь разрешается находиться только медперсоналу.

Мужчина и женщина неподвижно застывают на месте.

— *Ну же!* — командует он нетерпеливо. Зрители нехотя покидают комнату, просачиваясь через дверь, словно медленно стекающая в раковине вода. Остаются лишь несколько шушукающих между собой медсестер, доктор Мэчт и та пара, мужчина и женщина.

— Нелл! — Он осторожно усаживается на край кровати. — Нелл! Вы попали в авиационную катастрофу. Помните что-нибудь из того, что с вами случилось?

Мои глаза округляются от ужаса. Я чувствую, как больно впиаются зубы в нижнюю губу. *Помню ли я что-нибудь?* Самолет? Какой самолет? Как я туда попала? *Нет-нет! Это было не со мной!* Авиационная катастрофа? Но я же ничего не помню! Разве можно забыть такое? *Конечно же, невозможно! Значит, это была не я!*

— Ничего! — с трудом шепчу я, чувствуя, как струя воздуха душит меня. — Я не помню никакой авиационной катастрофы.

Пожилая женщина, похожая на гриб, подходит ко мне с чашкой, в которую вставлена соломинка. Вставляет соломинку мне в рот и кивком головы подбадривает, чтобы я зажала соломинку зубами. Наконец я справляюсь с этим и делаю глоток. *Боже! Какое наслаждение! Воистину манна небесная!* Вода вливается в меня, и я буквально физически ощущаю ее живительную прохладу, которая заполняет мою гортань. Потом вода медленно перетекает в желудок, размягчая залежи песка, невесть откуда взявшегося там.

— О'кей! Пока все нормально! — Доктор Мэчт поворачивается к высокому мужчине и его спутнице. — Мы ожидали именно такую реакцию. Повторяю: пока все в норме. — Потом он снова обращается ко мне: — А что вы вообще помните из своей прошлой жизни? Попытайтесь вспомнить хоть что-то! Ну же! Расскажите мне о себе! Что помните...

Я отрицательно мотаю головой, насколько мне позволяют скобы, которыми перехвачена шея.

Доктор кивком головы приглашает мужчину подойти поближе к кровати. Мужчина подходит, бережно гладит пальцами мои спутанные волосы и тут же начинает плакать. Он рыдает безмолвно, но я вижу, как рыдания сотрясают все его тело.

— Успокойся, Питер! — обращается к нему женщина. — Все будет хорошо! Вот увидишь!

Мужчина молча кивает в ответ и громко всхлипывает. Такой звук, будто это дельфин зовет кого-то на помощь. Мужчина делает еще одну безуспешную попытку успокоиться и побороть приступ рыданий.

Но глаза его, ввалившиеся, красные, по-прежнему залиты слезами. По всему видно, что он никак не может справиться со своими эмоциями. Более того, он даже не знает, как и с чего следует начинать.

— Взгляните на этого человека! — Командует мне доктор и тычет пальцем в Питера. — Вы знаете, кто это?

Я слегка прищуриваюсь и сверлю мужчину взглядом, пытаюсь вспомнить. Ощупываю глазами его мускулистую грудь, разглядываю пряди волос, выбившиеся из-под козырька бейсболки, потом принимаюсь изучать вены на руках, которые, изгибаясь и переплетаясь, сбегают вниз и прячутся в его ладонях. Что-то в его облике, в его привлекательной наружности, смутно знакомое, родное, что-то такое, что мгновенно отзывается в моем сознании каким-то неясным импульсом. Но почему? И кто этот красивый мужчина? Какое место он занимает в моей жизни?

Медсестра молча протягивает доктору Мэчту зеркальце, и он так же молча подносит его ко мне. Я вижу, как расширяются зрачки моих глаз под впечатлением от увиденного. *Неужели это я? Да, это точно я.* Собственно, я и не рассчитывала увидеть что-то стоящее. Впрочем, я ведь и не помню, как выглядела раньше, где именно разбросаны веснушки на моем лице, какой у меня изгиб губ. Вместо этого я вижу багрово-синий рубец, похожий по цвету на марочный порто, который тянется, начиная от левого виска, превращаясь в такой же багровый синяк под глазом, и дальше до самых губ. Верхняя губа — сплошное месиво, я на мгновение касаюсь ее языком и тут же чувствую острую боль. Глядя на грязные, сальные пряди сбившихся волос, трудно признать во мне блондинку, обладательницу роскошных светло-русых кудрей.

Скорее уж шатенка! Волосы разделены пробором на две части и обрамляют мое безжизненно восковое лицо.

— Вдруг это поможет, — негромко роняет доктор Мэчт.

Чему поможет? Лихорадочно соображаю я. Мне хочется спросить его об этом вслух. Но я лишь продолжаю пялиться на собственное отражение в зеркальце до тех пор, пока оно не начинает двоиться. Пытаюсь свести воедино то, что я вижу в зеркале, с тем, какой я была раньше. Пытаюсь, но у меня ничего не получается. Я старательно напрягаю память. Надо же хоть что-то вспомнить... Но это противное пиканье... Снова этот звук буравит мне уши. На сей раз он гораздо громче, совсем какой-то шальной... сливающийся в один сплошной вой.

Б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п-б-и-и-п.

Вспоминай же, ради всех святых! Вспоминай!

Сознание ускользает от меня. Я буквально чувствую, как оно ускользает, как пульсирует кровь в висках, как стекленеют глаза. Дыхание становится коротким и прерывистым, бурно вздымается и опускается грудная клетка. И боль... страшная головная боль, такая нестерпимая, что, кажется, лучше умереть.

Питер обхватывает своими громадными ручищами мое лицо, словно понуждая оставаться в сознании, не погружаться снова в пучину мрака и неизвестности.

— Нет! — тихо шепчу я уже из последних сил. — Простите меня! Но нет! Я ничего не помню.

— Я — твой муж! — почти кричит он мне в ответ, но его голос отдается лишь слабым эхом, долетающим до моего слуха откуда-то издалека. Из очень дальнего